

Сессия I-28-2. The Impact of Sino-US Decoupling on the Global and Regional Processes

28 апреля в рамках XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества прошла сессия под названием “The Impact of Sino-US Decoupling on the Global and Regional Processes”. Были представлены доклады от А. Пятачковой (НИУ ВШЭ, старший преподаватель Департамента международных отношений), А. Королева (University of New South Wales, Sydney, старший преподаватель Школы социальных наук) и О.Ремыги (Бизнес-школа Сколково, руководитель китайского направления). В качестве председателя выступил В. Б. Кашин (НИУ ВШЭ, заместитель директора ЦКЕМИ).

А.С. Пятачкова: “Political aspects of US-China decoupling”

Декаплинг между США и Китаем происходит параллельно с сильной взаимозависимостью двух государств и усиливается по причине изменений в китайской экономической модели, а также в силу разного восприятия КНР и США мирового порядка, международного права, институтов и политических режимов.

Противоречия, которые пандемия COVID-19 выявила в отношениях США и Китая, нельзя считать проблемами ad hoc. Напротив, это структурные противоречия, которые лишь были обострены пандемией. К примеру, давно существуют проблемы внутренних экономических трансформаций и торгового дефицита (что активно обсуждалось еще в последние годы президентства Д.Трампа).

Сферы взаимоотношений Китая и США, которые особенно подвержены декаплингу, это технологии, образование, наука, торговля и бизнес.

Если говорить о технологиях, то многие технологические компании КНР (к примеру, Huawei) были подвергнуты нескольким раундам санкций, что не является абсолютно новым трендом.

Сферы образования и науки сильно подвержены последствиям конфронтации США и Китая. К примеру, в январе 2020 г. Гарвард и Йель намеренно не сообщили о миллионах долларов зарубежных

пожертвований, поступивших в эти университеты, поскольку, как выяснилось позднее, данные финансовые средства шли из Китая. Это объясняется тенденцией по обвинению многих ученых и представителей академии в шпионаже. Во время начала пандемии COVID-19 были проведены расследования деятельности некоторых международных лабораторий и активностей в сфере научных обменов, которые проводились между США и Китаем во время и до пандемии.

В силу ограничений на импорт и экспорт, многие американские компании думают о релокации своих производств из Китая в соседние страны Азиатско-Тихоокеанского региона (преимущественно во Вьетнам и Индонезию).

Однако бизнес не стремится вносить правки в свою деятельность, но это не представляется возможным в условиях усиливающегося противостояния США и Китая.

Декаплинг США и КНР также усугубляет расхождения взглядов двух государств на миропорядок. США стремятся взаимодействовать преимущественно с либеральными демократиями, в то время как для Китая политические режимы не имеют такого значения; Штаты также больше опираются на американские ценности, выдавая их за универсальные для всего человечества, и пытаются преследовать их в деятельности на международной арене, в то время как Китай признает расхождения в культурах разных государств и старается расширять кооперацию во всех регионах мира.

А. Королев: “International-Systemic Causes of China-Russia Strategic Entente”

Укрепление отношений между Китаем и Россией в последние десятилетия можно объяснить на основе теорий трех балансов: баланса сил, баланса угроз и баланса интересов. РФ и КНР сближаются в силу существования между ними компромисса относительно важнейших международных проблем и взаимного восприятия Соединенных Штатов как главного стратегического противника и гегемона, постепенно теряющего свои лидерские позиции на мировой арене.

Согласно экспертам одного из ведущих китайских университетов, отношения РФ и Китая достаточно крепки, они входят в блок классификации “союзники с почти идентичными позициями по поводу главных международных проблем”. Разумеется, эти экспертные выводы отчасти субъективны, но сближение России и Китая отрицать невозможно.

Причина данного сближения может быть сформулирована с помощью анализа предпосылок для создания альянсов и союзов на основе теорий трех балансов.

Теория “Баланса сил”, описанная преимущественно Кеннетом Уолтцем, говорит о том, что союзы государств возникают в моменты изменения баланса сил в системе международных отношений, что и происходит сейчас. В отличие от первых лет после окончания Холодной войны, когда Китай был на подъеме, но еще не вырос до своего сегодняшнего уровня, а Россия находилась в упадке из-за необходимости перестройки экономики, на данный момент США уже не являются абсолютным гегемоном, и это позволяет России и Китаю формировать союз, который перевешивает США по соотношению сил.

Теория “Баланса угроз” (Стивен Уолт) утверждает, что для создания альянса, помимо изменений в балансе сил, необходим еще и баланс угроз, компромисс государств относительно выделения главных угроз и готовности сотрудничать для защиты от них. Так, несмотря на то, что КНР безусловно является также соперником России, для обоих государств США являются куда более значимой угрозой, и это позволяет укреплять сотрудничество по противодействию Штатам.

“Баланс интересов” (Рэндалл Швеллер) постулирует, что в альянсы объединяются лишь государства со схожими, но не противоречащими интересами. К примеру, 2 классических альянса - это альянс государств, выступающих за сохранение status quo, и государств-ревизионистов, стремящихся изменить мировой порядок ради увеличения своих выгод.

Стратегическое партнерство России и Китая в сфере военной подготовки и обучения, создания новых механизмов консультации постоянно укрепляется, и это происходит в частности благодаря постепенной конвергенции трех упомянутых балансов.

Даже если США постепенно изменят свою риторику по отношению к Китаю или России на менее враждебную, это не приведет к укреплению отношений, поскольку декаплинг США и Китая - неизбежное последствие изменения баланса сил.

О. Ремыга: “Sino-US Decoupling: Impact on Russian-Chinese Economic Cooperation”

Декаплинг между США и КНР влияет и на отношения этих государств с третьими странами, в частности, на отношениях Китая и России. Санкции и тарифные ограничения негативно сказываются на торговле, вызывая периоды спада (как в 2014 г. с санкциями Европейского союза против России, или как в 2018 г. после наложения Соединенными Штатами санкций на Китай). Однако при этом Китай и Россия постоянно наращивают товарооборот, и вместе с ним растут китайские инвестиции в российскую экономику (преимущественно в добывающий и агропромышленный секторы). Безусловно, пандемия COVID-19 внесла свои коррективы и снова негативно сказалась на торговле.

За последние годы сама структура торговли между КНР и РФ не сильно изменилась. Россия продолжает поставлять в Китай энергоносители и сырые материалы; также растет экспорт агропромышленной продукции (в особенности сои).

Важным аспектом отношений РФ и Китая являются инвестиции. Китай инвестирует преимущественно в добывающий и агропромышленный сектора экономики. Россия стремится привлекать инвестиции в сферу Hi-Tech, но пока значимых успехов в этом направлении не отмечается, и инвестиции Китая в российские технологии составляют всего лишь 1% от общего объема китайских инвестиций в российскую экономику.

Также КНР активно инвестируют в совместные проекты, которые часто разрабатываются при содействии Российско-китайских межправительственных комиссий.

В 2011-2017 г. Китай инвестировал в экономику России \$35 млрд.

Китайские технологические компании также воспринимают Россию как важный рынок сбыта конечной продукции (показательный пример тому -

компания Huawei). В целом, в мире наблюдается регионализация некоторых экономик, и КНР также стремится к самообеспечению, к независимости от импортных технологий.